

М.А. Колесниченко

Дальневосточный федеральный университет

(г. Владивосток)

Курс «Просодия звучащего текста» в рамках

Образовательной программы: 035800.62 Теоретическая и

прикладная лингвистика

**Лекция: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОСОБЕННОСТЕЙ МАКРОСЕГМЕНТАЦИИ РЕЧИ**

**Вопрос: ЕДИНИЦЫ МАКРОСЕГМЕНТАЦИИ РЕЧИ,
ПРОСОДИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ СИНТАГМОРАЗДЕЛА**

Единицы макросегментации речи

Просодическая подсистема языковой системы представляет собой нечто целое, включающее в себя единицы, находящиеся в синтагматических и парадигматических отношениях. Синтагматическими отношениями называют все виды отношений между элементами в речевой цепи, где каждый элемент занимает определенную позицию, которая характеризуется его функцией в данном речевом образовании и определяется относительно позиций и функций других элементов. Парадигматическими считают отношения между элементами одного и того же класса, обладающими способностью образовывать определенную структуру системы. В языкознании подчеркивается, что парадигматические отношения не линейны и не используются одновременно в потоке речи (Щерба 1974; Солнцев 1977; Фомиченко 1998).

Проблеме поиска просодической единицы, обладающей инвариантными и вариативными признаками, уделяется огромное внимание лингвистов, поскольку данные признаки определяют статус просодии в системе языка (Фомиченко 1998; Потапова 2003; Потапова, Потапов 2006; Хитина 2007). Следует подчеркнуть, что в данной работе принимается точка зрения, согласно которой **просодия выступает как субстанциональное**

понятие, относящееся к средствам материализации звучащей речи посредством трех акустических параметров – частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности, которые служат для реализации смысловой делимитации текста, фразовой акцентуации, семантической целостности высказывания (Потапова, Потапов 2006: 136-138). Под просодической единицей Л.Г. Фомиченко понимает семиологически релевантную единицу, определяемую тональными, силовыми и темпоральными модификациями, которая локализуется на любом речевом сегменте и функционирует в зависимости от интенции говорящего (Фомиченко 1998: 159). Как явление абстрактное, просодическая единица в сознании говорящего существует в виде просодического инварианта, выполняющего лингвистическую функцию в процессе кодирования и декодирования речи. Изучая специфику смыслового кодирования и декодирования иноязычной речи, Р.К. Потапова и В.В. Потапов выделяют произносительный инвариант - «просодо-семантему», которая представляет собой единство семантического компонента, конкретных просодических признаков (прежде всего мелодических во времени) и выделенного просодическими средствами речевого сегмента от слова до высказывания (Потапова, Потапов 2006: 144). Просодические единицы функционируют в речи, вступая как в парадигматические отношения путем передачи значения данной единицы через варьирование, так и в синтагматические посредством интеграции или сегментации речевого континуума. В плане синтагматики, обратимся к рассмотрению сегментации речевой цепи.

Речевой континуум представляет собой иерархическую систему, состоящую из определенных элементов, квантов различной протяженности (Златоустова 1986: 80; Потапова 1995: 9; Хитина 2007: 936). Разделяя точку зрения Р.К. Потаповой, отметим, что членение речи включает два дифференцированных признака - квантование и сегментацию (делимитацию), которые характеризуются принципиальным отличием. Сегментация речи осуществляется за счет установления границ между

речевыми сегментами, а при слуховом квантовании акцент делается на вычленении устойчивой повторяющейся речевой структуры, границы которой могут быть неопределенными (Потапова 1986: 77). В работах, посвященных сегментации речевого потока, выделяют микро-, медиа- и макросегментацию, относя к последней ритмические группы, синтагмы, фразы, сверхфразовые единства, фоноабзацы и тексты (Венцов, Касевич 2003: 66; Потапова 2003: 298; Хитина 2007: 936). Значимость процесса делимитации речи на уровне макросегментации заключается в том, что ее неверная реализация приводит к искажению смысла высказывания.

Для более успешного решения задач настоящего исследования необходимо выделить единицы анализа членения речевого континуума, в рамках которых изучаются просодические характеристики речи. С целью обеспечения однозначности изложения мы принимаем следующую иерархию речевых единиц и постулируем использование следующих рабочих терминов: слог, ритмическая структура, синтагма, фраза. Синтагма и фраза являются основными единицами анализа в данной работе, поскольку обладают синтактико-семантической и просодической завершенностью. Слоγο-ритмическая организация речи предметно в данной работе не рассматривается, тем не менее, учитывая иерархичность и взаимовлияние речевых единиц в системе языка, о которых упоминалось выше, дадим краткую характеристику просодической роли слога и ритмической структуры в процессе квантования речи.

В результате исследований слоговой организации речи на материале различных языков было установлено, что слог, являясь базовой единицей ритма и восприятия речи, представляет собой речевой квант, состоящий из гласного или слогаобразующего согласного и артикуляторно связанных с ним смежных согласных, организованных по правилам фонемной комбинаторики конкретного языка (Жинкин 1958; Гордина 1981; Hirst 1983; Златоустова 1997; Румянцев 1990; Бондаренко 2007). Согласно многим фонетистам (М.К. Румянцеву, М.В. Софронову, Р.К. Потаповой и др.)

просодические характеристики реализуются на базовых просодических единицах – слогах, а целостное восприятие сообщения выстраивается в процессе квантования слогов по определенным позициям во фразе. Именно функционирование слога в потоке речи позволяет дифференцировать различные речевые сегменты: ритмические структуры, синтагмы, фразы, а также «делает возможным сам факт речевой актуализации высказывания, его слухового распознавания и последующей смысловой интерпретации» (Потапова 1986: 39). Так, В.Б. Касевич считает, что слог является способом синтагматической организации фонем; служит сферой реализации просодических явлений — ударения и тона; лежит в основе ритмизации речи; осуществляет генеративную и перцептивную функции (Касевич 1981: 141-142). Таким образом, вслед за рядом исследователей слог рассматривается нами как базовая синтагматическая единица языка, минимальная единица просодической подсистемы языка и минимальная ритмическая структура (Fry 1958; Бондарко 1969; Светозарова 1981; Дечева 1983; Антипова 1984; Златоустова и др. 1997; Потапов 2004).

Ритмическая структура¹ представляет собой один ударный и примыкающие к нему (энклитически или проклитически) безударные слоги и является одновременно универсальной ритмической единицей и речеобразования, и речевосприятия (Златоустова и др. 1997; Фомиченко 1998; Потапов 2004). Исследователи проблем ритма единодушны в дефиниции ритма, как одного из основных параметров звучащей речи, обслуживающего смысловую функцию речи (Иванова 1994: 31; Златоустова и др. 1997: 278; Фомиченко 1998: 133; Венцов, Касевич 2003: 112 и др.). Ритмическая организация речи, возникающая из сочетания физиологических и акустических факторов, имеет глубинный характер и усваивается человеком в раннем онтогенезе. В связи с этим знание закономерностей функционирования слогов и ритмических структур, а также их последовательностей в контактирующих языках могут быть полезны в

¹ Термин «ритмическая структура» принимается нами в том смысле, как его трактует Л.В. Златоустова и ряд других авторов (См., например, Златоустова и др. 1997: 261, Бондаренко и др. 2007: 76).

процессе кодирования и декодирования речи. Авторы работ по проблемам речевого ритма отмечают, что ритмическая структура принимает участие в членении речи на смысловые единицы - синтагмы, которые выступают единицами более высокого уровня, чем ритмические структуры (Иванова 1994: 31; Фомиченко 1998: 133). Обратимся непосредственно к описанию синтагмы и фразы в линейно-временной последовательности речевой цепи.

В синтагматической иерархии просодической системы синтагма и фраза представляют собой следующие по уровню просодические единицы, непосредственно обслуживающие смысловую сторону речи. В отечественной фонетике классическое определение синтагмы утвердилось в понимании Л.В. Щербы как «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли...» (Щерба 1963: 87). Теория синтагмы, родившаяся на базе наблюдения за звучащей речью, была не до конца разработана Щербой и остается по-прежнему актуальной. Согласно Н. П. Карпову без ее разрешения «нельзя и говорить об изучении суперсегментных единиц, нельзя изучать интонацию фразы, т.е. она определенно тормозит дальнейшее изучение фразы, ее структуры и речевого коммуникативного выражения» (Карпов 1979: 4)

В отечественной и зарубежной лингвистике существует множество наименований синтагмы, например, «дыхательная группа» (Пасси), «тоновая группа» (Дженкинс), «мелодическая группа» (Томас), «колон» (Б.В. Томашевский), «смысловая группа» (В. Н. Витомская), «интонационная группа» (Л.Г. Фомиченко), «паузальная группа» (Л.П. Блохина) и т.д. Это связано с тем, что разные авторы учитывают различные критерии в определении синтагмы - смысловой, синтаксический, интонационный, просодический и т.д. Теория синтагмы получила развитие в трудах В.В. Виноградова, А.А. Реформатского, Л.Р. Зиндера и др. Так, развивая идеи своего учителя Л.В. Щербы, Л. Р. Зиндер называет синтагму «единицей, высшей по отношению к слову, образующейся в процессе речи в соответствии со смыслом, вкладываемым говорящим» (Зиндер 2007: 492).

А.А. Реформатский выступает решительно против термина «синтагма», предложенного Л.Б. Щербой, полагая, что синтагма как чисто грамматическое явление (в понимании Соссюра, Карцевского, Бали и др.) к интонационному членению фразы не имеет никакого отношения и предлагает термин «период» как составной элемент фразы (Реформатский 1975: 73, 27). В.В. Виноградов указывает на семантико-синтаксическую значимость синтагмы, недооценивая фонетического аспекта данного явления, и считает, что смысл синтагмы зависит от смысла целого, так как строй синтагм определяется лишь посредством семантического расчленения высказывания (Виноградов 1975).

Соглашаясь с тем, что синтагма является единицей речи и имеет фонетическую форму, Н.П. Карпов отрицает смысловые и грамматические критерии в основе связи внутри и между синтагмами. По его мнению, синтагма представляет собой «абстрагированную от конкретного смыслового содержания суперсегментную единицу», т. е. фонетическая форма синтагмы не зависит от единиц в нее входящих, и в основе ее структуры «только слоги, ударные и неударные, а слог, как известно внутренне со смыслом не связан» (Карпов 1979: 12-13). Критерием связи синтагмы с другими синтагмами и ее значимости по отношению к другим синтагмам он называет фразовую интонацию, вне которой «все синтагмы могут расцениваться как однотипные и только фраза расставляет их по иерархической лестнице» (Карпов 1979: 13).

Очевидно, что у Н.П. Карпова синтагма определена лишь как фонетическая единица. Если же фонетическая единица попадает в сферу фонологии как функциональной фонетики, она начинает выполнять смыслоразличительную функцию под воздействием просодических явлений и интонации (Арутюнова 1971: 28-29). Другими словами с позиции фонетики и фонологии синтагма по своей природе дуалистична: как фонетическую единицу ее можно рассматривать как нечто абстрактное, но, попадая в речь, она становится фонологической единицей и, обладая

определенными интонационно-просодическими характеристиками, наполняется смыслом.

Синтагматическое членение также в значительной мере связано с синтаксическими правилами каждого конкретного языка, которые позволяют прогнозировать наиболее вероятные границы, как в производстве, так и в восприятии речи (Потапова, Линднер 1991: 233; Родионова 2007: 522). Так в изолирующих языках, например, в китайском языке морфема обычно бывает связана и грамматически и фонетически. Минимальная свободная фонетическая единица в китайском языке двусложна, что связано с ритмом, требующим, по крайней мере, двух слогов – ударного и неударного, грамматически это компенсируется за счет добавления дополнительного слога к односложному слову (Арутюнова 1971; Спешнев 1980; Задоевко 1980; Румянцев 2007). И все же, во многих языках, в том числе и в АЯ, связь синтагмы с ее грамматической организацией неоднозначна, т. е. граница синтагмы не обязательно совпадает с грамматическим оформлением высказывания. Существует точка зрения, согласно которой смысловая структура сообщения задает ритм грамматического кодирования предложения, а разница синтагматического и грамматического членения выражается в том, что синтаксическое членение «однозначно», а синтагматическое - «ситуативно» и допускает различия в пределах, заданных языковой структурой (Светозарова 1982; Кривнова 2007а). Данное положение, на наш взгляд, особенно актуально в условиях спонтанной речи, когда говорящий членит высказывание, опираясь на свое коммуникативное намерение. Если же говорить о репродуцированной речи, то грамматические маркеры будут играть значительную роль при сегментации, например, при паузальном членении в конце предложения или между его частями.

На сегодняшний день большинство исследователей трактуют синтагму, исходя из ее интонационно-просодических характеристик, и определяют ее как «универсальную, неделимую интонационную единицу речи» (Сальменова 1984: 7), «семантико-синтаксическое единство, оформленное

просодически» (Златоустова 1997: 80), «речевой отрезок, ограниченный с обеих сторон паузами или их физическим коррелятом и обладающий интонационным единством и завершенностью» (Фомиченко 1998: 163), «ритмико-интонационную единицу речи, имеющую в своей основе общую артикуляторную программу, характеризующуюся определенной степенью смысловой и синтаксической цельности» (Шустикова 2002: 193), «речевую единицу, имеющую смысловую нагрузку и оформленную с учетом акцентуации» (Мирианашвили 2007: 474) и т. д.

В результате наблюдений за живой звучащей речью теория синтагмы постепенно развивается. При всем многообразии трактовок синтагмы у многих авторов обнаруживается определенная общность в понимании синтагмы как смысловой единицы речи, обладающей интонационно-просодическими и синтаксическими параметрами, участие которых в организации синтагмы обусловлено правилами синтагматики и парадигматики конкретного языка.

Многочисленными экспериментами установлены фонетические признаки синтагм, которые являются универсальными и могут характеризовать данную речевую единицу любого языка, а также способствовать формированию унифицированного подхода к описанию фразовой просодии в разных языках. К таким признакам относят: во-первых, интонационную целостность синтагмы, достигаемую при помощи просодических средств (частоты основного тона, последовательности ритмических структур, паузы на границе синтагм и т.д.), которые управляются синтагматическим ударением; во-вторых, неделимость синтагмы, которая связана с невозможностью появления паузы внутри синтагмы; в-третьих, наличие ядра синтагмы («ударного слога», «смыслового центра», «акцентного центра») с энклитиками и проклитиками, которые формируют предъядерную, ядерную и заядерную части синтагмы (Торсуев 1950; Бондаренко 1981; Златоустова 1997; Фомиченко 1998; Hirst 1998; Бондарко 2000 и др.).

Кроме того, в исследованиях, посвященных проблемам синтагматического членения речи, выделяют различные типы синтагм. В зависимости от фоностилистических особенностей звучащего текста синтагмы могут быть одновершинными и многовершинными (Родионова 2007), в классификации позиционных вариантов синтагм выделяют конечные и неконечные (финальные/нефинальные) синтагмы (Торсуева 1979; Громовая 1989), по семантическому критерию выделяют завершенные и незавершенные синтагмы (Хитина 2007), по временным характеристикам синтагмы делят на краткие, средние и длительные (Родионова 2007), в зависимости от типа текста (спонтанный или репродуцированный) различают простую синтагму - нерасчлененную паузами и сложную - разделенную хезитационными / поисковыми паузами на ряд неполных синтагм (Леонтьева 1982; Бурая 1982; Жаровская 2005; Хитина 2007).

Возвращаясь к трактовке терминов, отметим, что в настоящем исследовании мы используем термин «синтагма», прочно укоренившийся в лингвистической традиции. Исходя из определений Л.Г. Фомиченко и Т.В. Шустиковой, под синтагмой мы понимаем речевой отрезок, ограниченный с обеих сторон паузами или их физическим коррелятом и характеризующийся интонационной и семантико-синтаксической цельностью.

Следующей единицей макросегментации является фраза. Согласно Л.В. Щербе «синтагмы могут объединяться в группы высшего порядка с разными интонациями и образуют фразу – законченное целое, которое может состоять из групп синтагм, но может состоять и из одной синтагмы...» (Щерба 1963: 88). По мнению Л. Р. Зиндера единственным признаком, обязательным для фразы, в отличие от синтагмы, является законченность высказывания. Как единица более высокого порядка, чем синтагма, фраза, является «основной с точки зрения намерения говорящего, поэтому слушающий может легко передать смысл услышанного, но далеко не всегда может сохранить исходную синтагматическую структуру и даже словесный состав» (Зиндер 2007: 492). В энциклопедическом словаре дается следующее

определение фразы: «основная единица речи, выражающая законченную мысль, смысловое единство, целостность которого создается интонационными средствами (объединяющей фразовой интонацией того или иного типа, паузами, отделяющими данную фразу от др.), а также определенной синтаксической структурой. Фраза состоит из одной или нескольких синтагм» (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 558).

В современной лингвистике широко используются термины «фраза», «предложение», «высказывание». Имеется целый ряд работ, в которых существует и отождествление, и разграничение данных терминов (Реформатский 1975; Торсуева 1979; Златоустова и др. 1997; Потапова, Линднер 1991; Зиндер 2007 и др). Расхождения в их трактовке обусловлены различными подходами к данной проблеме: фонетическим, грамматическим, функциональным, текстовым и т.д. Изложим вкратце некоторые из них. В рамках грамматического подхода фраза эквивалентна предложению. Критикуя такое отождествление, А.А. Реформатский строго разграничивает план предложения (грамматический) и план фразы (фонетический), аргументируя данное положение тем, что предложение как грамматическая единица не имеет интонации и актуализируется в коммуникативное явление - высказывание через фразу, которую организует интонация (Реформатский 1975: 72). Ссылаясь на А.М. Пешковского, некоторые авторы отмечают, что понятие фразы как интонационно-синтаксического единства и предложения как собственно синтаксического оказываются в сложных отношениях, которые можно выразить следующим формулами: 1) фраза есть всегда предложение или комплекс предложений, 2) предложение в огромном большинстве случаев есть фраза, 3) комплекс предложений есть сложная фраза (Златоустова и др. 1997: 82). Как следствие возникает вопрос о границах фразы. В фонетических исследованиях по этому поводу отмечается, что фраза является отрезком речи, целостность которого создается объединяющей фразовой интонацией, паузой, отделяющей одну фразу от

другой и определенной синтаксической структурой того или иного языка (Светозарова 1981; Златоустова и др. 1997). При функциональном подходе отличие фразы от предложения видят в том, что она помимо структурно-семантической схемы предложения является коммуникативной единицей, созданной посредством интонации и актуального членения. Согласно В. И. Кодухову «наполняясь различной лексикой и подвергаясь актуальному членению, предложение превращается во фразу, которое выражает и передает то или иное высказывание» (Кодухов 1987: 243). Итак, наряду с терминами «фраза» и «предложение» сосуществует понятие «высказывание». Суммируя точки зрения А.И. Смирницкого, В.Г. Гака, Ю.С. Степанова и др., И.Г. Торсуева полагает, что высказывание отличается от предложения тем, что при анализе высказывания основное внимание уделяется его «функционированию в речи, ситуативности, соотнесенности с говорящим...» (Торсуева 1979: 81). Развивая идею высказывания, И.И. Ковтунова говорит о нем как о единице языковой системы, а не ее речевой реализации и предлагает ввести понятие «актуализация высказывания», под которым понимается «изменение порядка слов и интонационной структуры исходного члена парадигмы и превращение его в синтагматически зависимое высказывание», т.е. приспособление его к требованиям конкретной речевой ситуации (Ковтунова 1976: 56). Другими словами, актуализация придает высказыванию/фразе форму, которая соответствует коммуникативной цели сообщения. В похожей интерпретации мы встречаем понятие фразы у Л.Г. Фомиченко - «фраза - актуализированное в речи предложение» (Фомиченко 1998: 163).

При изучении динамических характеристик речи В.В. Киселев отдает предпочтение термину «предложение», поскольку, во-первых, и предложение, и фраза, и высказывание могут состоять из одной или нескольких синтагм, объединенных смыслом и интонационным контуром, и соответственно, в фонетическом плане они эквивалентны; во-вторых, с точки зрения уровней языка предложение принадлежит высшему уровню –

синтаксическому, внутри которого существуют синтагматические и парадигматические связи, и одновременно находится в иерархической связи с фонемным, морфемным и лексическим уровнями; и, наконец, в связи с тем, что некоторыми лингвистами выдвигается текстовый уровень как иерархически высший по отношению к синтаксическому, который обладает такими характеристиками как цельность и связность, предложение, являясь текстовой единицей, также обладает этими чертами, которые выражаются посредством фонетических средств (Киселев 2005: 53-54). Данная точка зрения представляется довольно аргументированной, однако, следуя лингвистической традиции при описании иерархии просодических единиц в синтагматике, принято выделять следующую цепочку: фонема – слог – ритмическая структура – синтагма – фраза – сверхфразовое единство. Как мы полагаем, термин «предложение» оказывается здесь не совсем удачным.

Обобщая анализ литературы по рассматриваемому вопросу, отметим, что в рамках настоящей работы вышеупомянутые расхождения можно рассматривать как сугубо терминологические, ввиду тесного переплетения плана содержания и плана выражения данных единиц. Именно в различии данных категорий как нам кажется, кроется суть расхождений, имеющих во взглядах на фразу, предложение и высказывание. В нашем исследовании при рассмотрении формально-синтаксических и фонетических основ синтагматического членения речи, мы будем использовать термины «предложение» и «фраза» соответственно². В качестве рабочего мы используем определение Л.Г. Фомиченко - «фраза - это актуализированное в речи предложение» (Фомиченко 1998: 163). Термин «высказывание» используется синонимично фразе (понимается как речевая единица), т.е. фраза это законченное по смыслу высказывание, состоящее из одной или нескольких синтагм, характеризующееся определенным интонационно-просодическим и синтаксическим единством.

² Подобное дифференцирование предложения как синтаксической категории и фразы как фонетической, в частности, наблюдается в монографии Т.П. Задоевко «Ритмическая организация потока китайской речи» (См. Задоевко 1980).

Таким образом, факт членения речевого континуума на дискретные единицы не вызывает сомнения. Потенциальная вычленимость синтагмы в рамках звучащей фразы, а также свойственная ей универсальность позволяют использовать ее в качестве опорной единицы анализа. При этом в процессе сегментации фраз, безусловно, учитываются иерархические единицы более низкого порядка - слоги и ритмические структуры. Типы сегментов могут быть сопоставлены в типологических языковых исследованиях как на материале разноструктурных языков, генетически не связанных между собой, так и на материале языков, принадлежащих к одной генетической группе (Потапова 1995: 10; Бондаренко и др. 2007).

Вышесказанное относилось к синтагматической упорядоченности просодических единиц. Далее обратимся к парадигматической противопоставленности элементов просодического уровня при оформлении границ синтагм. Изучение степени взаимообусловленности просодических средств в языках разного генетического происхождения (например, английского и китайского), а также выявление типологических и специфических просодических средств оформления синтагм в данных языках представляет большой интерес в настоящей работе.

Просодические корреляты синтагмораздела

В круге проблем, связанных с исследованием механизмов понимания речи, особое место занимает проблема смыслового членения, которое во многом реализуется посредством просодических характеристик (временных, мелодических, динамических). В отечественной и зарубежной литературе изучению просодических маркеров макросегментации речи посвящен ряд экспериментально-фонетических работ на материале русского, немецкого, французского и ряда других языков. Назовем только некоторые имена исследователей, занимающихся данной проблемой: Р. К. Потапова, В. Б. Касевич, А. В. Венцов, И. Фужерон, О. Ф. Кривнова, D. R. Ladd, J. Vaissiere, Li Aijun, E. Price, M. Ostendorf и др. Тем не менее, в научных кругах до сих пор отмечается, что данный вопрос является малоисследованным

(Кодзасов 1999; Потапова 2003; Кривнова 2007; Vent 2005). Поиск надежных параметров макросегментации позволяет не только установить границы макросегментов, но и создать предпосылки для использования полученных данных в системах автоматического распознавания речи, а также оптимизировать процессы понимания речи в целом. Установлено, что нарушения синтагматического членения препятствуют успешной коммуникации, поскольку оно способствует смысловому членению высказывания и позволяет выразить «более тонкие смысловые и стилистические оттенки и отношение говорящего к содержанию высказывания» (Кодухов, 1987: 124-125).

Напомним, что синтагма выбрана нами ключевой единицей анализа смыслового членения речевого континуума на АЯ носителями китайского языка в силу следующих причин: она является минимальной смысловой единицей и в АЯ, и в КЯ; фразовая просодия в китайском языке в силу тонального характера КЯ, может реализовываться лишь в речевой единице не меньше синтагмы (Задоевко 1980: 14-15); при членении слитной речи просодические характеристики несут информацию преимущественно о границах синтагм и фраз, и в меньшей степени о границах ритмических структур (Потапова 2002: 227).

При переходе от одной синтагмы к другой наблюдается граница (стык, шов), оформленная посредством паузы. Эффект паузы может достигаться следующими способами: полным отсутствием сигнала (физическая пауза); удлинением звуковых сегментов, предшествующих паузе; заполненной паузой; перепадом частоты основного тона голоса, интенсивности, изменением темпа произнесения или сочетанием этих параметров (психологические паузы) (Зиндер 1979: 277; Hirst 1998: 35; Хитина 2007: 937; Мирианашвили 2007: 477; Родионова 2007: 527). В большинстве случаев эти просодические явления выполняют делимитативную функцию в комбинаторике. Рассмотрим их по порядку.

Физическая пауза понимается как воспринимаемый перерыв в речевом континууме, перерыв в звучании (Потапова 2003: 267; Хитина 2007: 937; Мирианашвили 2007: 474). Реализацию паузы связывают с естественным физиологическим ритмом дыхания (Зиндер 1979: 277; Кривнова 2007а: 425), с психофизиологическими особенностями индивида (заикание, поиск нужного выражения и т. д.), с функцией паузы как особого средства воздействия на слушающего (Мирианашвили 2007: 475), а также со смыслом, вкладываемым говорящим.

В нашем случае физическая пауза (*далее просто пауза*) понимается как естественное прерывание фонации, необусловленное психофизиологическими отклонениями. Для использования паузы как признака границы синтагмы необходимо иметь временной критерий, который позволяет отличить паузу как пограничный сигнал от паузы-фазы смычки глухих согласных, которая также реализуется перерывом в звучании (Венцов 2003: 78). Согласно Р.К. Потаповой пауза фиксируется падением уровня интенсивности до нуля на минимальном временном участке, длительность которого приравнивается 10 мс (Потапова 2003: 267). В других источниках отмечается, что минимальная граница продолжительности паузы находится в пределах 30-40 мс, а максимальная может достигать нескольких минут (Мирианашвили 2007: 474).

В лингвистической литературе содержится большое количество классификаций пауз, основанных на различных критериях. Так, М. В. Хитина опираясь на работы Л. К. Цеплитис и С. М. Гайдучик, выделяет следующие виды пауз: по способу, благодаря которому достигается эффект паузы: темпоральные и нетемпоральные, первые могут быть заполненными; по семантике: семантические, асемантические, паузы-хезитации (заполненные и незаполненные); по размеру единиц, разделяемых паузами: межсинтагменные, межфразовые, паузы между фоноабзацами; по степени спонтанности: запланированные и незапланированные; соединительные (внутренние, внутрифразовые) паузы (Хитина 2007: 937).

Рассматривая ритмическую организацию синтагмы, М.Г. Мирианашвили выделяет паузы физиологические – связанные с естественным физиологическим дыханием человека, логические – объединяющие синтаксические конструкции в единый речевой континуум посредством логики мысли, психологические – являющиеся продуктом речемыслительного процесса носителя языка с определенным психологическим укладом, синтагматические паузы – квантующие самостоятельные смысловые отрезки речи, выделяя их в отдельные ритмические единицы (Мирианашвили 2007: 476). Исследователи также замечают, что в макросегментации значительную роль играет «перцептивная кластеризация пауз по длительности» (Хитина 2007: 937). М. А. Соколова, К. П. Гинтовт выделяют *короткие паузы*, разделяющие синтагмы во фразе, *средние* – завершающие фразу и *длинные паузы*, обозначающие конец фонетического целого. Под последним понимается, семантически и интонационно законченный отрезок устной речи, который может равняться фразе, а может состоять из нескольких фраз (Теоретическая фонетика... 1991: 121). Это далеко не исчерпывающий перечень классификаций пауз³; существуют и более дробные систематизации, что, безусловно, связано со спецификой организации речевого дыхания, жанром, видом и характером речевой деятельности, а также в целом с многоаспектностью процессов речевосприятия и речепроизводства.

Анализируя работы, посвященные исследованию сегментации звучащей речи, можно сделать вывод, что пауза является универсальным и одним из самых мощных темпоральных средств делимитации речевого потока, являясь необходимым элементом речемыслительного процесса.

Однако, как отмечалось выше, эффект паузы может возникнуть и без прерывания фонации, а именно, посредством изменения мелодических, темпоральных и динамических характеристик на синтагматическом стыке, из которых мелодические и темпоральные являются наиболее информативными

³ См., например, А.М. Антипову в: Антипова А.М. Система английской речевой интонации. - М., 1979.

особенно при восприятии смыслового членения речи (Потапова 2003; Collier 1993 и др.)

К мелодическим характеристикам традиционно относят направление частотного интервала, которое также является универсальным маркером синтагмораздела. В фонетических исследованиях принято выделять положительное, отрицательное и нулевое направление частотного интервала. Положительный частотный интервал характеризуется мелодическим оформлением, при котором конец предыдущей синтагмы имеет более низкий тональный уровень, чем начало последующей. Отрицательный частотный интервал отличается тем, что величина ЧОТ на конечном участке предыдущей синтагмы выше, чем величина ЧОТ на начальном участке последующей и нулевой характеризуется неизменным показателем ЧОТ на синтагматическом шве между сравниваемыми синтагмами (Потапова 2003: 282; Родионова 2007: 527). Согласно данным о психоакустических характеристиках слуха, касающихся оценки основных параметров речевых сигналов, установлено, что человек способен замечать изменение частоты форматного максимума, если оно составляет 3-5% от исходной частоты, а изменения ЧОТ замечаются даже при девиации, равной 0,3-0,5%. Эти свойства являются универсальными предельными психоакустическими свойствами человеческого слуха (Бондарко 1981: 19).

Не менее информативным маркером синтагмораздела является удлинение последнего ударного слога синтагмы. Длительность слога является информативным акустическим коррелятом и часто рассматривается в качестве основной просодической характеристики при описании ритмического рисунка фонетической последовательности (Физиология речи. 1976; Графова 1982; Потапова 1986). Главным фактором при анализе данной последовательности выступает позиция слога. Как правило, удлинение конечного и/или начального ударных слогов в синтагмах сигнализирует о наличии синтагматического стыка и позволяет рассматривать синтагму как ритмическую единицу. Степень удлинения напрямую связана с

удаленностью рассматриваемого сегмента от финальной границы фразы. В работах по макросегментации звучащей речи отмечается, что в качестве маркера синтагмораздела удлинение последнего слога синтагмы (фразы) перед стыком должно составлять приблизительно 16% по отношению к средней длительности данного слога. Такое удлинение называют левым маркером синтагматической границы, а начальное удлинение ударного слога с повышением ЧОТ - правым маркером синтагматического шва. При этом согласно эмпирическим данным в нефинальной позиции длительность ударного слога увеличивается на 30-40% от его средней длительности (Vance 2004: 4). Длительность ударных слогов, обрамляющих синтагму, также как и длительность пауз свидетельствует о смысловой спаянности синтагматического стыка: чем больше длительность, тем независимее смысловая связь между синтагмами или фразами.

Увеличение или уменьшение уровня интенсивности (положительный или отрицательный перепад уровня интенсивности) в среднем на 22...27 дБ также сигнализирует о наличии внутрифразового или межфразового шва (Михайлов 1987: 44). Практически для всех языков мира является универсальным признаком расширенный диапазон уровня интенсивности в начале синтагмы по сравнению с ее концом. По мнению Т.М. Николаевой, интенсивность безразлична к синтаксическим и семантическим связям синтагм (их осуществляют мелодические и временные характеристики), она выступает как показатель ее цельнооформленности (Николаева 1977: 15).

Помимо вышеназванных частотных и динамических изменений, существенным для маркирования синтагматической границы является темп речи, который выполняет важную структурную роль в оформлении синтагм. Темп рассматривается либо как скорость протекания речи во времени, либо как сложное целое, включающее не только скорость произнесения, но и фонационную длительность без пауз, паузы и ритм (Васильев 1980; Вишневская 1989). В оценке темпа существует несколько градаций (от 2 до 9), однако в современных экспериментально-фонетических исследованиях

принято выделять три степени: средний (нормальный), быстрый и медленный (Crystal 1969; Антипова 1979; Вишневская 1989). Темповые градации используются в речи для организации отдельных сегментов фразы сообразно вкладываемому смыслу. Согласно А.М. Антиповой при помощи темпа (чаще замедленного) выделяются наиболее важные отрезки высказывания (Антипова 1979: 109). Результаты исследования темпоральных характеристик речи, проведенного Г.М. Вишневской на материале сравнения английского и русского языков, позволили заключить, что при быстром темпе речи билингвы чаще неверно воспринимают не только коммуникативный центр высказывания, но также и границы членения речевого потока на синтагмы и фразы (Вишневская 1989: 25).

Кроме того, членение на речевые отрезки тесно связано с выделением ядра синтагмы, и именно трудности с последним ведут к неправильной сегментации речи и, как следствие, к нарушению понимания (Jenkins 2000: 156). Согласно О.С. Родионовой, делимитация речи на синтагмы достигается «благодаря наличию в синтагме одной ярко выраженной акцентной вершины, которая организует синтагму и на которой происходит преломление частоты основного тона, сигнализирующего о положении синтагмы во фразе (конечная, неконечная)» (Родионова 2007: 527). Наличие ядра синтагмы является правым маркером синтагматической границы, так как его место ассоциировано с последним ударным слогом синтагмы (Касевич 1990: 105). Интонационное объединение внутри синтагмы является единым для всех языков условием выделения данной речевой единицы и вытекает из самой сущности синтагмы как неделимого целого.

Малоизученным объектом исследования сегментации речи на просодические единицы является глоттализация, перцептивными коррелятами которой служат полная глоттальная смычка, скрип и скрипучая фонация. С точки зрения артикуляции это явление связано со степенью сведения и напряжения голосовых связок и степенью сжатия гортани. Проведенная О.Ф. Кривновой и А.М. Андреевой систематизация имеющихся

в литературе сведений о глоттализации на материале американского английского, ряда европейских и восточных языков позволила заключить, что глоттализация участвует в маркировании границ фонетических составляющих различной величины, усиливает подчеркивание и эмфатичность слов и смысловых блоков. Исследователи отмечают, что реализация глоттального маркирования в потоке речи свойственна в большей степени в абсолютном начале и на стыке смысловых сегментов, а также может являться признаком низкого тона (Кривнова 2007в: 105). Исследование глоттализации требует более детального описания ее использования в речи, поскольку работ по данной проблеме крайне мало.

Таким образом, в качестве основных дифференциальных признаков синтагмораздела выступают пауза, ЧОТ (направление движения ЧОТ в главноударном слоге, частотный интервал), удлинение последнего слога синтагмы, уровень интенсивности, темп, глоттализация, которые вступая во взаимодействие друг с другом создают эффект воспринимаемого перерыва в звучании. Исследователи единодушно говорят о возможности определенной комбинаторики просодических коррелятов синтагмораздела, что дает возможность разнообразного членения звучащей речи (Потапова 2003; Ladd 1988, 1996; Vance 2004; Хитина 2007; Мирианашвили 2007 и др.). Кроме того, отметим, что упомянутые маркеры синтагматической границы свойственны многим языкам мира, что ставит эти явления в ряд универсальных средств макросегментации. Однако их использование в качестве приоритетных сигналов синтагмораздела может варьироваться в разных языках.

1. Леонтьева, Н. А. О некоторых темпоральных характеристиках синтагмы - минимальной семантической единицы текста - радиоинтервью (на материале американского варианта английского языка) / Н. А. Леонтьева // Ритмическая и интонационная организация : сб. науч. трудов МГПИИЯ. – М. : Изд-во МГПИИЯ. - 1982. - Вып. 196. - С. 156-170.

2. Луцкихина, И. М. Экспериментальное исследование психолингвистической значимости грамматической структуры высказывания / И. М. Луцкихина // Теория речевой деятельности (Проблемы психолингвистики) / отв. ред. А. А. Леонтьев. - М. : Наука, 1968. - С. 67-77.
3. Любимова, Н. А. Порождение и восприятие речи в условиях фонетической интерференции / Н. А. Любимова // Лингвистика и методика речевого поведения. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. - С. 139-149.
4. Любимова, Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (Экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия) : дис. ... д-ра филол. наук / Н.А. Любимова. – Л., 1991. – 375 с.
5. Макарова, Е. Н. Вариативность интонационного центра высказывания и ошибки в его выборе / Е. Н. Макарова // Просодическая интерференция : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Г. М. Вишневская. – Иваново, 1989. – С. 75-79.
6. Макарова, Е. Н. Просодическая интерференция и место фразового ударения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Макарова. - М., 1989. - 17с.
7. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва : дис. ... д-ра. филол. наук / А. А. Метлюк. – М., 1989. – 308 с.
8. Мирианашвили, М. Г. Значение звучащего и незвучащего времени для ритмической организации синтагмы / М. Г. Мирианашвили // Лингвистическая полифония : сб. статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. чл.-корр. РАН В. А. Виноградов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 473-487.
9. Михайлов, В. Г. Измерение параметров речи / В. Г. Михайлов, Л. В. Златоустова. - М. : Радио и связь, 1987. - 168 с.

10. Моров, А.В. Фонетические аспекты кросскультурного общения юристов на английском языке : дис. ...канд. филол. наук / А.В. Моров. – М., 2007. – 210 с.
11. Мурзалина, Б. К. Роль интонационных средств в конкретизации значений высказываний с вопросительными словами в русском и казахском языках / Б. К. Мурзалина // Фонетика в системе языка : сб. статей. - М. : Изд-во РУДН, 2002. - Вып. 3. - Ч. 2. - С. 24-32.
12. Надеина, Т. М. Просодия – личность – коммуникация / Т. М. Надеина // Лингвистическая полифония : сб. статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. чл.-корр. РАН В. А. Виноградов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 41-55.
13. Наумова, Е. В. Экспериментально-фонетическое исследование просодико-интонационной интерференции в русской речи билингвов / Е. В. Наумова, С. С. Хромов // Фонетика в системе языка : сб. статей. - М. : Изд-во РУДН, 2002. - Вып. 3. - Ч. 2. - С. 37-46.
14. Нгуен, Куанг Хонг Проблема силлабемы как основной звучащей единицы языка (на материале вьетнамского и китайского языков) : автореф. дис...канд. филол. наук / Куанг Хонг Нгуен. – М., 1974. – 19 с.
15. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977. – 278 с.
16. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. - М. : Наука, 1982. – 103 с.
17. Никулина, Н. П. К вопросу о критериях исследования просодической интерференции / Н. П. Никулина // Экспериментальная фонетика и прикладная лингвистика. – Минск : МГПИИЯ, 1980. - С. 63-69.
18. Пальченко, Н. В. Социокультурный аспект акцентуации : стиль и статус / Н. В. Пальченко // Звучащая речь : теория и практика. Сб. науч. трудов МГЛУ. - М., 2000.- Вып. 253. - С.64-70.

19. Поливанов, Е. Д. К вопросу о функциях ударения / Е. Д. Поливанов // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношения. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С. 189-197.
20. Пономарев, С. Ю. О понятиях «билингвизм», «языковой контакт», «интерференция» и «письменная речь» в зарубежной и советской лингвистике / С. Ю. Пономарев. - СПб, 1992. – 12 с.
21. Попов, П. С. О логическом ударении / П. С. Попов // Вопросы языкознания. - 1961. - № 3. – С. 184 - 192.
22. Потапов, В. В. Динамика и статика речевого ритма. Сравнительное исследование на материале славянских и германских языков / В. В. Потапов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 344 с.
23. Потапова, Р. К. Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках / Р. К. Потапова, Л. П. Блохина. – М. : Изд-во МГИИЯ им. М. Горького, 1986. - 115 с.
24. Потапова, Р. К. Особенности немецкого произношения / Р. К. Потапова, Г. Линднер. – М. : Высш. шк., 1991. - 319 с.
25. Потапова, Р. К. Теоретические и прикладные аспекты речевой сегментологии / Р. К. Потапова // Проблемы фонетики II : сб. статей / отв. ред. Л. Л. Касаткин. - М. : ИРЯ РАН, 1995. - С. 7-20.
26. Потапова, Р. К. Об одном подходе к пополнению базы параметрических данных (применительно к немецкой слитной речи) / Р. К. Потапова // Проблемы фонетики IV : сб. статей / отв. ред. Р.Ф. Касаткина. - М. : Наука, 2002. - С. 225-240.
27. Потапова, Р. К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Р. К. Потапова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 568 с.
28. Потапова, Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
29. Практический курс китайского языка. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. - 9-е изд., испр. - М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – 399 с.

30. Прокопова, Л. И. О некоторых признаках экспрессивности речи / Л. И. Прокопова // Экспериментально-фонетический анализ речи. Проблемы и методы : межвуз. сб. - Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. - Вып. 1. - С. 152-157.
31. Просодическая интерференция : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Г. М. Вишневская. – Иваново, 1989. – 99 с.
32. Просодические аспекты билингвизма : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Г. М. Вишневской, И. К. Ивановой, Л. Е. Кукольщиковой. – Иваново, МГУ, 1992. – 108 с.
33. Прошина, З. Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии : монография / З. Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001а. – 476 с.
34. Прошина, З. Г. Варианты и разновидности английского языка / З. Г. Прошина // Язык и культура : тезисы докладов международ. научной конф. 14-17 сент. 2001. - М., 2001б. - С. 264-265.
35. Реформатский, А. А. Фонологические этюды / А. Реформатский. – М. : Наука, 1975. – 133 с.
36. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
37. Рогозная, Н. Н. Механизм порождения высказывания и ошибки / Н. Н. Рогозная // Фонетика в системе языка: сб. статей. - М. : Изд-во РУДН, 2002. - Вып. 3. - Ч. 2. - С. 106-112.
38. Родионова, О. С. Синтагма как объект фоностилистики / О. С. Родионова // Лингвистическая полифония: сб. статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. чл.-корр. РАН В. А. Виноградов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 520 – 529.
39. Ladd, D. R. Declination Reset and the Hierarchical Organization of Utterances / D. R. Ladd // Journal of the Acoustical Society of America. - 1988. - Vol. 84. - P. 530-544.

40. Ladd, D. R. *Intonational Phonology*. Cambridge Studies in Linguistics / D. R. Ladd. – NY : Cambridge University Press, 1996. – 334 p.
41. Lehiste, I. *Suprasegmentals* / I. Lehiste. – Cambridge : MIT Press, 1970. – 194 p.
42. Lehiste, I. *Rhythmic Units and Syntactic Units in Production and Perception* / I. Lehiste // *Journal of the Acoustical Society of America*. – 1973. – Vol. 54 (5). – P. 1228-1234.
43. Li, Wenzhong *China English and Chinglish* / W. Li // *Foreign Language Teaching and Research*. – 1993. – № 4. – P. 18–24.
44. Li, Aijun *Chinese Prosody and Prosodic Labeling of Spontaneous Speech* [Electronic resource] / Aijun Li. – 2004. – URL : <http://aune.lpl.univ-aix.fr/~sprosig/tal2004/> (дата обращения 14.06.09).
45. Liao, X. *The need for communicative language teaching in China* / X. Liao // *ELT Journal*. – 2004. – Vol.58 (3). – P. 270-273.
46. Lieberman, Ph. *Intonation, Perception and Language* / Ph. Lieberman. – Cambridge, Massachusetts : The M.I.T.Press, 1975. – 194 p.
47. Lieberman, Ph. *Some Acoustic Correlates of Word Stress in American English* / Ph. Lieberman // *Acoustic Phonetics* / D. B. Fry (ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – P. 394-400.
48. Lin, Maocan *Study on Breaks and Prosodic Phrase in Mandarin* / Maocan Lin // *Chinese journal of linguistics*. – 2000. – Vol.2 (4). – P. 210-217.
49. Lin, Maocan, *On Production and Perception of Boundary Tone in Chinese Intonation* [Electronic resource] / Maocan Lin. – 2004. – URL : <http://aune.lpl.univ-aix.fr/~sprosig/tal2004/> (дата обращения 10.07.09).
50. Makarova, V. *Prosodic Characteristics in the Speech of Chinese EFL Learners* [Electronic resource] / V. Makarova, X. Zhou. – 2006. – URL : http://www.isca-speech.org/archive/sp2006/papers/sp06_234.pdf (дата обращения 17.06.09).
51. Mo, Y. *Duration and intensity as perceptual cues for naïve listeners' prominence and boundary perception* [Electronic resource] / Y. Mo. – 2008.

- URL : <http://aune.lpl.univ-aix.fr/~sprosig/sp2008/papers/id054.pdf> (дата обращения 17.06.09).

52. Nash, R. Phonemic and Prosodic Interference and Intelligibility / R. Nash // Proceedings of VII International Congress of Phonetic Sciences. - Montreal, 1971. – P. 570-573.